

28 мая в Государственном Кремлевском дворце пройдет концерт экс-вокалиста группы Smoke Криса Нормана

11–17 мая на сцене Театра Наций покажут самую шокирующую премьеру сезона – «Федру» Андрея Жолдака

12 мая – 1 июня Театр классического балета представит свои спектакли на сцене МХТ имени Чехова

ЖИВАЯ КУЛЬТУРА

«Дочь фараона»

Семейные тайны
Людмилы
Максаковой

ЗАКУЛИСЬЕ

Мы встретились, и Людмила Васильевна начала с разговора о маме. – ...Когда умер мой дед, работавший в астраханском пароходстве, его 27-летняя жена осталась без копейки и с шестью ребятишками на руках. В девять лет мамино детство закончилось – она стала петь в церковном хоре, там ей платили десять копеек. В шестнадцать ее приняли в местную оперу, поручив петь Ольгу в «Евгении Онегине».

В 1919 году в Астрахань приехал известный в России баритон Максимилиан Карлович Максаков. Он стал педагогом Маруси Сидоровой. Вскоре Максимилиан Карлович предложил ученице выйти за него замуж, добавив: «Я сделаю из тебя настоящую певицу». «Пигмалион» выполнил обещание и подарил России свою «Галатею» – великую певицу Марию Максакову. Он был старше восемнадцатилетней мамы на тридцать три года, но ни одного дня она не жалела о тех шестнадцати годах, которые прожила рядом с ним...

Ирина Зайцева
Журналист

Людмила Максакова – известнейшая актриса, её знают все. Не все помнят, что её мать, Мария Максакова, была знаменитой певицей

Жизнь молоденькой девушки, мечтающей о столичных развлечениях, муж превратил в сплошную работу. Днем – ежедневные домашние занятия и слезы, вечером – спектакль, а поздно ночью – нагоняй и снова слезы. Кстати, с Максаковым была связана одна из тайн мамы. Однажды, заглянув в его паспорт, она с ужасом обнаружила, что ее муж на самом деле австрийский подданный. На дворе были тридцатые годы, и мама сожгла этот паспорт в печке.

Она никогда не забывала Максакову, и где бы ни выступала, на гримировальном столике стоял его портрет. Жизнь мамы после его смерти превратилась в сплошную трагедию. Первая беда постучалась к ней в 37-м...

– Что же случилось?

– Театр отправился на гастроли в Варшаву, где мама познакомилась с послом Яковом Давтяном. Вскоре они поженились, но прожили вместе недолго, всего полгода. Давтян обладал взрывным темпераментом и страдал припадками ревности. Однажды мама вернулась после спектакля, а муж сидит на полу и кромсает ножницами ее сценические фотографии. Особую ярость у него вызывали мамины полуобнаженные снимки. В этот момент раздался стук в дверь. Пришедшие арестовать «врага народа» энкавэдэшники решили, что он уничтожает секретные документы. Теперь мама жила в ожидании ареста.

Бог знает почему ее пощадили. Поговаривали, что Сталин был неравнодушен к Максаковой и что даже я – его дочь. Но после выхода воспоминаний Веры Александровны Давыдовой, меццо-сопрано Большого и любовницы Сталина, все успокоилось. И тем не менее Вознесенский, намекая на таинственные

обстоятельства моего появления на свет и на то, что маму не тронули репрессии, написал стихотворение «Дочь фараона».

Родила меня мама поздно, в срок лет. Своего отца я никогда не видела. Уже взрослой женщиной узнала его имя – Александр Волков, певец Большого театра. В войну, через прифронтовую полосу, он перешел к немцам. Потом попал в Америку, где организовал школу драматического и оперного искусства.

– Говорят, что дома вас воспитывали в большой строгости?

– Это правда. Но уже на первом курсе Щукинского училища я оттянулась по полной программе. Первым делом раскрасила себя как могла. Вытравила волосы, желая стать платиновой блондинкой, и каждый день наносила на лицо боевую раскраску. Мама смотрела на это с ужасом, но уже ничего со взбунтовавшимся чадом поделать не могла. Джинн был выпущен из бутылки!

Покончено было и с запретом приводить домой друзей – до этого ни одна подруга не переступала порог нашей квартиры. Среди друзей, часто засиживающихся у меня, был и Володя Высоцкий. У нас в туалете висела замотанная в шелковую ткань редкая, как скрипка Страдивари, семиструнная гитара. Однажды Высоцкий, выйдя из туалета, заинтересовался: «А что это у тебя там такое странное висит?» – «Гитара. Мы ее там храним, чтобы она не рассохлась». – «Вы с ума сошли?! Отдайте лучше мне!» Я подарила ее Володе, и он играл на ней всю жизнь.

Помня аскетическое детство, девизом в воспитании своих детей я взяла набоковскую фразу: «Балуйте, балуйте ваших детей! Вы не пред-

ставляете, какие испытания могут выпасть на их долю».

– Ваши дети рождены от разных отцов. Не было ли у них конфликтов?

– Они необычайно дружны. Максима я родила в тридцать лет, а Машу в тридцать семь. Максима выросла отец Маши.

С отцом Максима, Львом Збарским, я познакомилась, когда стала работать в театре Вахтангова. Он был сыном профессора Збарского, который забальзамировал Ленина. (Но это не спасло его от ареста). Лева был замечательный график, художник...

Мы очень любили друг друга. А потом Лева эмигрировал в США. До его отъезда мы крупно поссорились. Он попросил Лилу Митту: «Позовни Люде. Если она мне скажет: «Оставайся!», я никуда не уеду». Мама Лиле ответила, что я на два месяца уехала на гастроли. Выслушав Лилу, Лева пожал плечами: «Значит, не судьба». Так Максим Збарский стал Максаковым. С тех пор они с отцом больше никогда не виделись.

– Как же вы познакомились с вашим вторым мужем?

– Петер был гражданином ФРГ, хотя по крови он эстонец и латыш. Его родители встретились за рубежом. Отец был дипломатом, мать торговым представителем. Шел

Все свои ожидания Людмила Максакова связывает со сценой.

ФОТО БОРИСА КРЕМЕРА

ДОСЬЕ

Людмила Максакова родилась 26 сентября 1940 г. в Москве. Окончила Высшее театральное училище имени Щукина (1957–1961 гг.). В Театре имени Евгения Вахтангова с 1961 года.

Дебютировала на сцене театра в 1961 г. в роли Маши Чубуковой в спектакле «Стряпуха замужем». Она много снимается в кино, преподает актерское мастерство в театральном училище имени Б. Щукина.

37-й год. Они понимали, что на родине им грозит опасность, и остались на Западе. Много позже мать моего будущего мужа организовала общество дружбы СССР – ФРГ. Однажды Петер в Германии водил с экскурсией русскую группу и познакомился с актрисой Микаэлой Дроздовской. Ради Микаэлы он приехал в Москву и стал работать на западной фирме.

Когда мне дали звание, Микаэла позвонила: «Люда, приезжай, отпразднуем!» – и прислала за мной машину. В подъезде я столкнулась с присланным за мной сопровождающим, высоким незнакомцем в смешной ушанке. Это и был заграничный ухажер Микаэлы. В тот же вечер он сделал мне предложение. На следующий день Петер без приглашения пришел на мой спектакль и встречал с цветами у служебного входа. Впереди были полтора года настойчивых ухаживаний.

– И свадьба...

– Мы расписались 27 марта, в День театра. После свадьбы я побежала на спектакль. Со мной в этот день играл Юрий Яковлев, который тоже гулял на нашей свадьбе. Мы играли в бессознательном состоянии. На сцене мы не узнали друг друга и промчались мимо, забыв о диалоге.

Тогда действовала статья «Распространение буржуазного образа жизни», по которой иностранцам не разрешали жить в СССР более трех лет. Мужу каждый раз приходилось оформлять свои въезды и выезды в советских учреждениях. Когда наши мучения достигли апогея, мы стали шутить, что если у нас родится мальчик, назовем его Овир, если девочка – Виза.

Однажды муж уехал в Германию по делам. Я осталась дома с маленьким Максимом и смертельно больной мамой. Петеру вдруг отказали во въездной визе в СССР. От отчаяния я не знала, что делать! В справочной узнала телефон МИДа. Позвонив туда, попросила к телефону Громыко. Как ни странно, меня тут же соединили с его приемной. «Вам звонит актриса Максакова! У меня на руках больная мать и маленький сын, – выпалила я, едва взял трубку личный помощник министра иностранных дел. – Умирает мама, народная артистка, ни копейки нет, театр в отпуске, кормить ребенка нечем. Если моему мужу не разрешат вернуться, я поднимусь на девятый этаж и выброшусь из окна!» И Петера впустили в СССР. Он ворвался в квартиру за два часа до смерти мамы.

– Говорят, в то глухое советское время вы подъезжали к театру на «Мерседесе»...

– Муж подарил мне спортивный «Понтиак». На нем я и ездила в театр. Наверное, это было глупо. Если бы я понимала, что нельзя дразнить гусей, ездила бы на «Жигулях», как все! Но у Михалкова и Высоцкого уже были «Мерседесы». Я была уверена, что меня все любят, и не думала, что вызываю раздражение.

– Вы строите планы на будущее?

– Хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах. Но во всяком случае я надеюсь, что в моей квартире больше не будет пожаров... А если серьезно, то все свои ожидания я связываю со сценой. Здесь я постоянна: до сих пор работаю в Вахтанговском театре.

Уже на первом курсе я оттянулась по полной программе. Первым делом раскрасила себя как могла